

"Он снова изменил план?" Яна всплеснула руками. "Зачем мы вообще строим планы?"

Антон закусил нижнюю губу, перечитывая записку. "Виктор сказал бы тебе, что планы - это не чертежи, это просто путеводители, которые ведут вас к следующему плану."

Удовлетворенный тем, что не упустил ни одного нюанса, Антон вытащил чип и избавился от него грубым и простым способом - несколько раз прожевал и проглотил. Он подумал, что эти штуки довольно вкусные, и задался вопросом, не сделал ли тот извращенный ум в тепер - к счастью - несуществующем техническом отделе государственной безопасности Хейвена, который разработал одноразовые чипы данных, это намеренно.

Возможно, так оно и было. Что бы вы ни говорили об этих кровожадных ублюдках, ГБ действовало тщательно и системно.

"Виктор спятил," - твердо сказала Яна.

"Спятил он или нет, но его послужной список говорит о том, что он знает, что делает. И сейчас это спорный вопрос, потому что он поднял эту проблему, и нам нужно убираться к черту из Доджа."

"Кто или что такое "Додж"?"

"Старая земная поговорка. Додж был городом в центре северного континента Западного полушария, который был либо самым опасным местом в мире, либо самым скучным, в зависимости от версии, которую ты услышишь. В данном контексте," - он окинул салон яхты быстрым и несколько ностальгическим взглядом, - "это означает, что нам нужно либо покинуть планету, либо покинуть корабль."

"Зачем нам делать и то, и другое? Мезанцы не выказали никаких признаков, что подозревают нас, а мы здесь уже два месяца."

"Если Виктор прав, Яна, ситуация вот-вот взорвется. И в этот момент произойдут две вещи. Ну, одна из них наверняка, а другая с вероятностью намного выше того, чем я хочу рисковать. Наверняка произойдет то, что счетчик подозрений силовых структур будет зашкаливать. Слишком велика вероятность того, что Космопорт станет мишенью."

"Целью кого?"

"Не правда ли, это увлекательный вопрос?" - Он начал собирать чипы и портативные диски и складывать их в портфель. "Пойдем. Нам нужно немедленно встретиться с Виктором. Нас не будет по крайней мере день, так что собери столько, сколько сможешь уложить в сумку. Даже если они проверят нас, это пройдет проверку."

Яна нахмурилась, глядя на его портфель. "Да, конечно, я останавливалась в городских отелях пару раз. Но как ты объяснишь все это программное обеспечение, если нас остановят?"

Антон усмехнулся. "Маленькая хитрость, которую я перенял у Виктора. Первое, что кто-нибудь увидит, если они посмотрят на программное обеспечение - это дикая и запутанная коллекция фетиш-порнографии. Это если они посмотрят с портативным ридером, который носят охранники. Если нас загребут в Службу безопасности для более тщательного осмотра, это не пройдет, но Виктор клянется, что девяносто девять охранников из ста примут это за чистую

монету, потому что кому нравятся такие странные фетиши, если они не настоящие?"

Интерес Яны оживился. "Неужели? Например?"

Антон закрыл портфель и направился в свою каюту. "Моя любимая токсософилия, возбуждение от стрельбы из лука. Ты не поверишь, какие позы люди принимают. Помни: одна сумка на ночь, и все."

* * *

"Вы были стрелком, который вошел через главный вход", - сказал Триу Чуанли.

Поскольку это было скорее утверждение, чем вопрос, Танди решила проигнорировать его. Она держала свое внимание на человеке за столом, который, как она предполагала, был Юргеном Дусеком.

"Мистер Каша сказал, что у вас есть кое-какие навыки, которые нам пригодятся", - сказал Дусек. Его руки были раскинуты по столу, как будто он пытался удержать его. Танди подозревала, что это была бессознательная реакция с его стороны, реакция человека, готового оттолкнуться от опасности, если это окажется необходимым.

Похоже, Виктор был прав. Уничтожение "Чинни" укрепило их связи с боссом Нового Ростака так, как ничто другое.

Это принесло некоторое облегчение. Ей не понравилась бы мысль, что бойня была бессмысленной. На самом деле, эта проблема была не на ее совести. Они с Виктором изучили свою цель, и если какие-нибудь девять человек и заслуживали уничтожения, то это точно были Вилли Подбородок и его шайка садистов. Но Танди была профессиональным солдатом. Несмотря на всю свою закаленность, опытность и подготовку, она не одобряла убийства, если оно не имело четко определенной и последовательной военной цели.

"Я была офицером Соларианской морской пехоты, со штабным и боевым опытом."

"Как тебя зовут?"

"Можете называть меня Эвелин Дель Веккио."

Чуанли нахмурился. "Почему ты скрываешь свою личность, в то время, как Каша - нет?"

"На то есть причины. Просто поверьте мне на слово."

Они с Виктором обсудили этот вопрос и приняли решение. С одной стороны, они не хотели откровенно лгать Дусеку, потому что в конце концов это могло обернуться против них самих. С другой стороны, было бы слишком рискованно выдавать им свою настоящую личность. Виктор Каша и Антон Зилвицкий имели дурную славу, но если вы не знали об их репутации — чего никто за пределами внутреннего круга на Мезе не знал, потому что те же самые внутренние круги закрыли почти все новости с Мантикоры и Хевена - их имена не имели большого значения. "Специальный офицер" мог быть кем угодно или ничем, а у Зилвицкого даже не было официального звания.

С другой стороны, генерал Танди Палэйн, командующий вооруженными силами Факела...

К этому времени многие люди на Мезе, включая сесси и рабов, слышали о Факеле. Как

правило, они знали очень мало деталей, и большинство из них, вероятно, никогда не слышали о Танди. Но это не имеет значения. Все, чего было достаточно, - то что одна жадная мелкая сошка в банде Дусека решит, что сообщить о ней властям будет более выгодным и менее рискованным, чем идти вместе с Дусеком, и органы безопасности Мезы будут приведены в полную боевую готовность.

В любом случае, скоро это произойдет, и тогда они расскажут Дусеку правду. Но один из немногих религиозных взглядов, которых придерживался Виктор, был о том, что для каждого дня достаточно зла.

К счастью, Дусек решил оставить эту тему. "Отлично. Значит, Эвелин. Сколько у вас опыта в защите - или атаке - такого здания, как это?"

"Не много. Как и у кого-нибудь еще. Потому, что худший кошмар, который может представить себе офицер сухопутных войск, это попытка взять здание, подобное этому, силой. Обычно вы пытаетесь избежать этого любой ценой. Если вам абсолютно необходимо нейтрализовать такое сооружение и вы не можете тратить время на осаду, вы вызываете флот и приказываете им разрушить его с помощью кинетических зарядов, сброшенных с орбиты."

"Так что же помешает Мезе сделать это с нами?"

"Ничего. Но мы с Виктором не думаем, что они начнут с этого. Проблема с использованием кинетического оружия на вашем собственном заднем дворе заключается в том, что, хотя оно не оставляет так много загрязнения, как ядерные бомбы, оно все равно создает адский беспорядок. В большом городе также трудно сдерживать побочные эффекты."

"Побочные эффекты?" - сказал Чуанли. "Что вы имеете в виду?"

"Энергетические трубопроводы. Водопроводная магистраль. Канализационные люки. Транспортные трубы. Почти все внутренности, кровь и нервы города находятся под землей. Вы знаете, что всегда должны спросить власти, прежде чем копать? Это для того, чтобы вы случайно не перерезали то, о чем не знаете. А в таком старом городе, как этот, почти всегда есть что-то, о чем вы не знаете. У вас есть карта города?"

Дусек кивнул. "Подними ее, Триу."

Лейтенант некоторое время возился с коммуникатором. На одной из боковых стен появился виртуальный экран. После дополнительных манипуляций, появилась карта Менделя.

Танди включила функцию лазерной указки на своем коме. "Окей. Вот центр города. Двигаемся по направлению к районам сессии, а вот и Новый Росток. И затем, двигаясь еще дальше по прямой, мы обнаруживаем ... Ну, что это? Похоже на крупную электростанцию."

"Да", - проворчал Дусек. - "Это генераторная станция номер три. Двое наших людей работают там в техобслуживании."

Губы Чуанли слегка искривились. - Это "техобслуживание" заключается в том, что они надзирают за роботами-уборщиками. А не "техобслуживание", когда высококвалифицированные и обученные рабочие знают, как поддерживать критические функции. Эти рабочие места зарезервированы для граждан."

Танди кивнула. Практически все жилые башни в любом городе имели бы свои собственные термоядерные реакторы в подвале. Они стоили не так уж много, реакторная масса была

дешевой, и имело смысл использовать распределенную энергетическую сеть для города, отдельные структуры которого могли вместить до четверти миллиона человек. И особенно потому, что эти структуры могут стать буквально смертельными ловушками, если власть навалится внезапно и неожиданно. Подключение всех башен к центральной сети давало всему городу огромную степень избыточности, и даже в чрезвычайной ситуации, которая выбьет всю сеть, выделенный реактор башни будет поддерживать свои жизненно важные системы окружающей среды и гравитационные шахты в строю. Но все же дешевле было построить централизованные наземные станции сбора энергии для орбитальных энергетических спутников, чтобы удовлетворить потребности промышленных объектов, общественных парков, космических портов и другой крупной инфраструктуры.

Реакторная масса могла быть дешевой, но солнечный свет поступал вообще совершенно бесплатно. Но необходимость в его сборе и распространении создала его собственную уязвимость.

"Неважно, кто там работает. - В данный момент важно не само предприятие, а его местоположение. Куда, по-вашему, ведут энергетические трубопроводы, от станции до ..." - ее указатель замелькал по центральной части метрополии, - мест, о которых по-настоящему заботятся власти?"

Она взглянула на Дусека и улыбнулась. "И не говорите мне, что вы не знаете, потому что ни один просоленный обитатель трущоб, не понял бы, как подключиться к этим каналам."

"Это было бы незаконным грубым бутлеггерством", - мягко сказал Дусек. - "Одна из наших самых прибыльных линий. Мы берем половину того, что делает коммунальная компания. Клиенты лезут из ушей. Конечно, я должен держать это в рамках, иначе станет жарко. Очень плохо. Если бы я мог брать с рынка столько, сколько он может дать, я бы ушел в отставку."

Он откинулся на спинку стула, используя для этого руки. Очевидно, мысли о защитных реакциях вылетели у него из головы. "Я понимаю, о чем вы говорите. Я думаю, что один из этих КО пробил бы чертовски большую дыру в земле."

Дусек начал тихонько постукивать пальцами по столу, глядя на карту.

"Хорошо. Как думаете, с чего они начнут?"

Он отвернулся и одарил Танди очень дружелюбной улыбкой. "Но я забываю о хороших манерах. Триу, окажи нам честь. Эвелин, что желаете? Кофе? Чай? Виски? Пиво?"

Танди взглянула на свой ком. Раз уже после полудня.

"Виски с пивом."

У Виктора был бы припадок, если бы он был здесь. Мальчик был таким ханжой в некоторых вещах. Но, во-первых, Танди была уверена, что виски с пивом укрепят ее репутацию, особенно потому, что-пункт второй - с ее метаболизмом и конституцией, напиться было намного легче сказать, чем сделать. Ей удалось сделать это только дважды в жизни.

Все это Виктор прекрасно знал, но у него все равно будет припадок. Мистер Смертельно-не-прав-убьет-не-моргнув-глазом.

Пойди разберись.

К счастью, его здесь не было.

* * *

Лайош Ирвин узнал человека, как только тот отвернулся от витрины, в которую заглядывал. Это он был с женщиной, которая споткнулась.

"Эй ..." Он начал выкрикивать предупреждение, но Станкович и Мартинес уже выхватили оружие.

Но человек уже прицелился - нет, он стрелял. Каждый выстрел попал телохранителям Ирвина в горло. Цель убийцы была прямо над тем местом, где заканчивается бронежилет. Слишком высоко, чтобы попасть в аорту и убить кого-то мгновенно, но все же с хорошим шансом на смертельную рану и, что важнее, мгновенно вывести из строя.

Оба выронили пистолеты и, схватившись за горло, попятились. Еще два человека - мужчина слева, женщина справа - вышли из дверей по обе стороны коридора несколькими метрами ниже. Оба держали в руках ружья. Оба выстрелили, прострелив ноги Станковича и Мартинеса. Затем бросились вперед и снова выстрелили в упор.

Так, во всяком случае, предположил Лайош. Он не видел, что произошло, когда эти двое прошли мимо него. Потому, что он был занят.

Если смотреть на ствол пульсера, направленный прямо между глаз на расстоянии в пятнадцать сантиметров, этого будет достаточно.

"Теоретически это глупо с моей стороны", - сказал мужчина. - "Поднести ружье так близко, не стреляя, может быть рискованно, против неправильного противника. Есть по крайней мере два способа разоружить меня до того, как я выстрелю."

Он помолчал, наверное, секунду. "Но ты же не собираешься этого делать?"

Он снова помолчал. Лайош уставился на ствол, парализованный.

"Это был вопрос, если я не ясно выразился."

Возможно, самым страшным, как ни странно, было то, как он говорил. Ровным, спокойным голосом - ровным, как пруд в безветренный день. И таким же безмятежным.

Лайош не сомневался, что этот человек может и убить его без колебаний, если захочет.

Ему казалось, что в горло ему выстрелили. Он не мог говорить. Поэтому он покачал головой. Яростно - пока внезапно не застыл.

"Хорошо. А теперь повернись и следуй за моими помощниками. Келли, покажи дорогу, пожалуйста."

Лайош повернулся и ... его чуть не вырвало. То, что стрельба из пушек с близкого расстояния сделала с человеческой головой было... было...

Ни у Боры, ни у Фредди больше не было голов. Их мозги были разбросаны по всему коридору, отвратительные серо-белые куски плоти, пропитанные кровью.

Женщина обошла кровь и открыла еще одну дверь в коридоре. Она вела в другой магазин.

Хлебобулочные изделия.

Куда все подевались? Владельцы магазина? Клиенты?

Когда они проходили через пекарню, он украдкой огляделся, ожидая увидеть трупы владельца, клиентов - кого-нибудь.

Как все могли просто ... исчезнуть?

Лайош не привык к такого рода насилию, но он ни капельки не был глуп. Он знал ответ, просто ему потребовалось некоторое время, прежде чем он смог принять его.

Если трое убийц не убили свидетелей, они либо откупились от них, либо оказали на них давление. Любой из вариантов - а скорее всего их комбинация - был по-своему намного страшнее, чем если бы они просто застрелили прохожих.

* * *

Пройдя через лабиринт коридоров, комнат, лестниц, коридоров всех видов, они достигли комнаты, достаточно маленькой, чтобы быть шкафом.

"Сейчас мы тебя ослепим. Расслабься, никаких серьезных повреждений."

Что-то прилипло ко лбу. Мгновение спустя полупрозрачный лист закрыл ему обзор во всех направлениях, кроме прямого. Он видел свои ноги и сантиметров на десять впереди.

"Ладно, пошли."

* * *

В конце концов, они остановились. Кто-то коснулся его лба, и прозрачная завеса исчезла. Затем сняли устройство, которое было прикреплено ко лбу. Судя по тому, что он мельком увидел, оно напомнило Лайошу большое и очень плоское насекомое.

Он огляделся. Маленькая комната представляла собой камеру, примерно три на два метра, с одной дверью. Там же стояли раскладушка, постельное белье и переносной туалет. И...

Вот и все.

Единственным человеком в комнате был мужчина. Он посмотрел на Лайоша холодным, спокойным взглядом, который казался каким-то знакомым.

"Мы уже встречались", - сказал мужчина.

"Правда?"

"Однажды. Это было в кафе. Ты вошел и сел за стол. Чуть позже пришли трое твоих коллег и сели за другой. Двое мужчин и женщина. Я застрелил всех троих. Мой напарник вытащил тебя из - под стола, и мы повели тебя в подземный ход. Я думал убить и тебя, но так как я не был уверен, что ты в чем-то виновен, я решил отпустить тебя. Мой напарник - я уверен, что ты его помнишь; невысокий, большой, как вечное проклятие, - ударил тебя и вырубил."

Он остановился и посмотрел на Лайоша. Точно так же, как Лайош помнил, смотрел человек, изучавший его однажды. Этими черными-черными глазами. Теперь они были синими, конечно,

и парень выглядел совсем по-другому, но Лайош ни на секунду не сомневался, что он именно тот, за кого себя выдает.

"Что ... что..." - выдохнул он. "Ты хочешь от меня?"

"Истину. Нет, это глупая формулировка. Скажем, я хочу правды во множественном числе. Ты действительно грешен. Я еще точно не знаю, в чем именно, но собираюсь выяснить."

Он указал на койку. "Отдохни немного. Я не верю в пытки, отчасти потому, что это унижает мое достоинство, а отчасти потому, что это ненадежно. Люди будут болтать что угодно, лишь бы боль прекратилась, а без второго источника, с которым можно было бы свериться, никогда не знаешь, правда это или нет. Я не более доверяю и так называемым наркотикам правды. Во-первых, потому, что их метко называют "так называемыми".- Во-вторых, они приводят к непредсказуемым результатам. В-третьих, потому что некоторые люди - я, например - заранее приняли противоядие. Подозреваю, ты тоже."

Он отступил к двери. "Мне нравится, когда все просто. Вот как это будет. Каждые несколько часов я буду приходить сюда и требовать, чтобы ты рассказал мне что-нибудь правдивое и достаточно важное о твоей личности, работе и обо всем, что, по твоему мнению, может меня успокоить. Если ты это сделаешь, я уйду и не вернусь еще несколько часов. Если во время любого из этих визитов я не буду удовлетворен, я убью тебя."

С этими словами он повернулся и начал открывать дверь.

"Эй... Подожди! Откуда мне знать, имеет ли "достаточно большое значение" то, что я скажу?"

"Если ты увидишь, что твои мозги лежат на земле, ты поймешь, что не достиг своей цели. Я рекомендую тебе ошибаться в сторону великодушия и щедрости."

<http://tl.rulate.ru/book/18880/388025>